

ДИПЛОМАТИЯ ЯПОНИИ В РАМКАХ АРФ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

О.В. Лебедева

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.

Статья представляет собой анализ политики Японии в отношении обеспечения региональной безопасности, эволюции интересов Японии в АРФ, достижений и неудач за период с 1994 г. по настоящее время. Данная статья посвящена трансформации японского видения АРФ как одного из немногочисленных региональных механизмов, занимающегося проблемами в области безопасности. Представлен анализ дипломатической линии Японии, проводимой в рамках АРФ, ее подходы и ее политика как страны – участницы Форума. Прослеживается эволюция политики Японии в сфере региональной безопасности в АТР, ее подход, сочетающий ее участие как в многосторонних институтах, так и заключение двусторонних соглашений в различных сферах деятельности. Начиная с 1994 г., Асеановский региональный форум был местом, где собирались министры иностранных дел и официальные лица стран-участниц, а также представители внешнеполитических ведомств, министерств обороны и различных национальных агентств для обсуждения существующих в Азиатско-Тихоокеанском регионе проблем в области безопасности. В статье на примере Асеановского регионального форума показана роль институтов многосторонней дипломатии в решении вопросов в сфере безопасности. В рассматриваемый период японская дипломатия приняла активное участие в поисках решения для многих региональных проблем. Нельзя однозначно сказать, что все цели были достигнуты и политика увенчалась успехом. Хотя японской дипломатии пришлось столкнуться с рядом трудностей, в частности при проведении своей линии в рамках АРФ, а также во время многосторонних переговоров по поиску выхода из кризисных ситуаций, активность Японии в рамках Форума не только не снижается, но, скорее, растет в последние годы.

Ключевые слова: дипломатия, многосторонние диалоги по безопасности, асеановский региональный форум (АРФ), Япония, АСЕАН.

Асеановский региональный форум, созданный в 1994 г., стал первым многосторонним Форумом, в рамках которого страны АТР получили возможность обсуждать вопросы региональной безопасности. Япония принимала непосредственное участие как в создании Форума, так и в его деятельности. Почти за двадцать лет работы в рамках АРФ проходили обсуждения такие вопросы, как испытание ядерного оружия Китаем, проблема Южно-Китайского моря, проблема Тайваня, ядерная программа КНДР, азиатский финансовый кризис и др.

С самого начала функционирования Асеановского регионального форума (АРФ) страны-участницы договорились, что они будут обсуждать в его рамках основные проблемы региональной безопасности, однако они не были готовы заниматься принятием решений по острым вопросам, которые бы затронули интересы ряда стран. Еще до первой встречи министров иностранных дел АРФ страны АСЕАН попытались убедить Китай обсудить проблему Южно-Китайского моря на АРФ.

На втором АРФ в 1995 г. трения обострились между Китаем, Японией и США. Конфронтация между Китаем и США была вызвана решением США выдать визу президенту Тайваня Ли Тенг-Хуи для частного визита в Корнеллский университет. Администрация Клинтона сначала ответила отрицательно на вопрос о визите, однако после давления со стороны Конгресса изменила свое решение. Это вызвало крайне негативную реакцию со стороны китайского правительства, которое посчитало это решение не только вмешательством во внутренние дела Китая, но и нарушения принципа «единого Китая». Китай принял ответные меры: отзыв американского посла, аннулирование предстоящих визитов представителей военных ведомств в США и заключение бизнес-контрактов с неамериканскими компаниями.

Взаимоотношения между Китаем и Японией значительно ухудшились после проведения Китаем подземных атомных испытаний в мае 1995 г. Японское правительство было возмущено действиями Китая, который провел ядерные испытания вскоре после того, как японский премьер-министр Мураяма Томиити попросил китайского премьера Ли Пена о моратории на испытания во время его визита в Пекин. Ядерные испытания также были проведены в обход решения ООН о расширении Договора о нераспространении ядерного оружия, которое поддержали более 170 стран. Подобные действия вызвали отрицательную реакцию Японии, которая назвала ядерные испытания Китая «крайне прискорбными» и в августе впервые решила приостановить Официальную помощь развитию (ОПР) в качестве протеста.

Параллельно с этими событиями еще одним фактором, ухудшившим взаимоотношения Японии и Китая, стала агрессивная политика Пекина в Южно-Китайском море. В феврале 1995 г. китайские военно-морские корабли вошли в

спорную акваторию и заняли риф Мисчиф, территорию, права на которую заявляли Филиппины. Эти меры вызвали протест не только со стороны Японии, но и со стороны АСЕАН, так как впервые в истории Китай предпринял действия против страны-участницы Ассоциации. Несколько месяцев спустя, в марте 1995 г., малазийский военный корабль открыл огонь по китайскому рыболовному судну, находившемуся в территориальных водах Малайзии.

Возникающая конфронтация между Китаем и странами АСЕАН вызывала обеспокоенность со стороны Японии, опасавшейся, что из-за конфликта будет нарушено движение японских судов по одному из самых важных маршрутов. А. Мазахиро, заместитель начальника Управления национальной обороны Японии, заявил, что «Токио внимательно наблюдает за развитием конфликта в Южно-Китайском море, поскольку он затрагивает жизненно важные интересы Японии – ставит под угрозу работу морского пути через Южно-Китайское море, по которому в Японию импортируются энергоресурсы» [1, р. 87].

Обеспокоенная ядерными испытаниями Китая и его экспансионистской политикой в регионе, Япония приняла решение о рассмотрении этой проблемы на второй встрече министров иностранных дел АРФ. Перед форумом премьер-министр Японии Т.Мураяма заявил: «Должен сказать, я обеспокоен ядерными испытаниями Китая... и опасаясь, что это может оказать негативное влияние на авторитет режима нераспространения. Я намереваюсь поднять этот вопрос в АРФ, ООН и других организациях» [2, р. 8]. Для Японии вынесение этих вопросов на обсуждение в АРФ было своего рода тестом возможностей Форума по принятию решений по «болезненным» вопросам.

Япония и Австралия возглавили обсуждение проблемы ядерных испытаний Китая для того, чтобы коллективными мерами вынудить Китай прекратить испытания. Вслед за Японией и Австралией ряд стран АСЕАН также выразили свое недовольство ядерными испытаниями Китая. В ответ на это премьер Госсовета Китая Сян Сичен пообещал, что Китай присоединится к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в ближайшем будущем. В своей заключительной речи председатель АРФ заявил, что «все участники АРФ призывают страны, проводящие тесты ядерного оружия, немедленно прекратить эту деятельность» [3].

На втором Форуме, проходившем в столице Брунея Бандар Сери Бегаване 1 августа 1995 г., японские представители вновь подчеркнули свои опасения относительно ситуации в Южно-Китайском море и поддержали предложение США и Филиппин о вынесении этого вопроса на обсуждение во время предстоящих министерских встреч. Естественно, эти предложения вызвали негативную реакцию со стороны Китая, заявившего, что проблема Южно-Китайского моря должна обсуждаться только в двустороннем

■ Международные отношения

порядке между Китаем и несогласной страной [4]. Несмотря на ни что, в АРФ было принято решение не продолжать обсуждение проблемы Южно-Китайского моря, Китай, по меньшей мере, ощутил себя в некоторой дипломатической изоляции. Во время второго АРФ премьер Государственного Совета КНР Сян Сичен выразил готовность обсудить проблему Южно-Китайского моря со всеми странами АСЕАН. Он также заявил о согласии решать проблему мирным путем и на основе принципов международного права, в том числе и Конвенции о морском праве ООН. Также впервые проблема Южно-Китайского моря была упомянута в итоговом заявлении председателя АРФ.

Несмотря на попытки США и Китая восстановить двусторонние отношения, взаимодействие между тремя основными державами продолжили ухудшаться вплоть до 1996 г. Взаимоотношения между Пекином и Вашингтоном достигли критической отметки, когда Китай попытался, применив военное давление, сорвать проведение первых выборов президента Тайваня. Пекин провел ряд военных учений и испытаний оружия в Тайваньском заливе с июля 1995 г. по март 1996 г. с целью оказать давление на правительство Тайваня и не позволить ему провозгласить независимость. В ответ на это десант США высадился на остров, что выражало явную готовность Вашингтона оказать поддержку и защиту Тайваня.

Тайваньский кризис оказал значительное влияние и на отношения между Японией и Китаем. Японское правительство опасалось, что из-за неразрешенного конфликта любые военные действия в Тайваньском проливе в непосредственной близости от ее государственной границы являются угрозой национальной безопасности. И действительно, одна из ракет, запущенных Китаем в марте 1996 г. упала в море всего в 60 км от японского побережья [5, с. 385-388]. Подобные действия Китая окончательно подорвали отношения с Японией, которые и охладились после китайских испытаний ядерного оружия. Председатель Либерально-демократической партии Японии, генерал Като Коити выразил опасения, заявив, что «испытание ракет Китаем в международных водах Тайваньского пролива – это поведение, которое невозможно стерпеть» [6, р. 28].

Помимо того, напряжение в японо-китайских отношениях возросло из-за территориального спора по поводу островов Сэнкаку. Начиная с 1995 г. китайские корабли, занимавшиеся исследованием нефтяных месторождений, вторгались в заявленную Японией исключительную экономическую зону (ИЭЗ) и территориальные воды вокруг островов Сэнкаку. Премьер-министр Японии Т. Мураяма в декабре 1995 г. в интервью газете «Йомиури» официально выразил протест против вторжения китайских кораблей на острова Сэнкаку. В июле 1996 г. японцы построили маяк на одном из островов, на что китайское правительство заявило, что подобные действия являются нарушением суверенитета Китая, а японское

правительство вновь заявило о принадлежности этих островов Японии.

Также взаимоотношения с Китаем ухудшились после заключения японо-американской декларации безопасности, которая была подписана в апреле 1996 г. между президентом США Биллом Клинтонем и премьер-министром Японии Р. Хасимото. Целью этой декларации было пересмотреть двусторонние отношения по вопросам безопасности с учетом новых вызовов и угроз, появившихся после «холодной войны». В ней заявлялось, что «обе страны вновь подтверждают, что японо-американский альянс продолжает оставаться краеугольным камнем в достижении общих целей в области безопасности и в поддержании стабильности и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 21 веке» [7, р. 156]. В декларации также подчеркивалась необходимость развития японо-американского военного сотрудничества для решения «ситуаций, которые могут возникнуть на территории, окружающей Японию, и которые будут негативно влиять на мир и безопасность Японии» [8, pp. 157-158]. Также обе стороны договорились о пересмотре Основных направлений японо-американского сотрудничества в области обороны, принятых в 1978 г., для того, чтобы более четко определить роли японских и американских сил в случае возникновения ситуаций, угрожающих безопасности вокруг Японии. Пекин, в свою очередь, посчитал, что принятие декларации через месяц после Тайваньского кризиса является попыткой сдерживания китайской политики в регионе и направлено непосредственно против Китая.

Китай выразил протест, заявив, что совместная декларация расширяет японо-американское сотрудничество в области безопасности за пределы, оговоренные в японо-американском договоре по безопасности 1960 г., в котором говорилось лишь о «Дальнем Востоке», а не о «Азиатско-Тихоокеанском регионе». Более того, Китай подозревал, что решение о пересмотре Основных направлений сотрудничества 1978 г. может привести к двустороннему вмешательству в решение Тайваньской проблемы и проблемы Южно-Китайского моря [9, pp. 388-390]. Премьер Госсовета Китая Сян Сичен по этому поводу подчеркнул, что «обсуждение значения Декларации и соответствующие совместные заявления явно выражают, что принципы Декларации могут быть расширены на весь Азиатский регион. Это неприемлемо» [10, р. 227].

Решение Японии и США пересмотреть принципы военного сотрудничества вызвало обеспокоенность среди азиатских стран, в том числе и у Республики Корея и стран АСЕАН, поскольку было не понятно, какая роль будет предоставлена японским силам самообороны при участии в миротворческих операциях. Страны АСЕАН двойко относились к этим изменениям. С одной стороны, военное присутствие США в регионе очень важно как стабилизирующий фактор региональной безопасности, с другой стороны,

страны были недовольны расширением военной роли Японии в Восточной Азии, помня о годах японского милитаризма.

Тайваньский кризис подтолкнул Японию к заключению стратегических союзов со странами, окружающими Китай. В действительности японские политики начали применять стратегию, которую исследователь А. Джонстон назвал «мягким сдерживанием» [11, р. 161]. В январе 1997 г. премьер-министр Хасимото посетил пять стран АСЕАН и предложил проводить ежегодный саммит между руководителями Японии и лидерами стран АСЕАН для развития многостороннего сотрудничества по вопросам о сохранении национальных культур и традиций стран региона, а также для совместного решения таких международных проблем, как терроризм и наркотрафик. Предложения, внесенные премьер-министром Хасимото, имели своей целью установить между Японией и странами АСЕАН более глубоких политических отношений и сотрудничества по вопросам безопасности. Тем не менее основным было все же стремление Японии выработать противовес расширению влияния Китая в регионе за счет сближения со странами АСЕАН. Однако лидеры стран АСЕАН не уделили особого внимания предложениям Хасимото, опасаясь быть вовлеченными в конфликт интересов между Японией и Китаем. Страны АСЕАН внесли свое предложение о создании регионального саммита между лидерами стран АСЕАН и их коллегами из Японии, Республики Корея и Китая. Это предложение встретило общую поддержку, и в декабре 1997 г. был создан саммит АСЕАН+3, в фокусе деятельности которого было развитие сотрудничества в области экономики.

В попытках решить вопрос противостояния с Китаем Япония даже предприняла попытки сближения с Россией. В 1996 г. японское правительство объявило о новом подходе в построении японо-российских отношений, основанного на доверии, взаимной выгоде и нацеленного на долгосрочную перспективу. В марте 1996 г. премьер-министр Японии Т. Мураяма посетил Москву с официальным визитом и заявил о проведении регулярных японо-российских консультаций по вопросам безопасности. Более того, на японо-российской неформальной встрече глав государств, проходившей в 1997 г. в Красноярске, премьер-министр Японии Хасимото и президент России Ельцин договорились о развитии двусторонних военных обменов на высшем уровне и о двустороннем экономическом сотрудничестве, включая вопрос о мирном использовании атомной энергии.

Ожидания Японии, что АРФ как региональный институт сможет оказать влияние на Китай по вопросу о прекращении ядерных испытаний, не оправдались. Несмотря на коллективную критику Китая странами-участницами АРФ в 1995 г. и решение Японии о приостановлении оказания Официальной помощи развитию (ОПР) в следующем году, Китай провел еще одно испытание.

А неудачи АРФ в обсуждении и поиске решения Тайваньской проблемы окончательно разочаровали Японию в этом институте.

Во время третьего Совещания старших должностных лиц АРФ, проходившего в мае 1996 г. в Джакарте, премьер-министр Мураяма внес предложение о создании форума по диалогу по вопросам безопасности в Северо-Восточной Азии, в рамках которого собирались бы лидеры Японии, США, Китая, России и стран Корейского полуострова. Это предложение вновь продемонстрировало намерение Японии вовлечь Китай в многосторонний институт по решению вопросов безопасности. В Токио полагали, что субрегиональный форум позволит проводить более конструктивный диалог между ведущими державами, чем общерегиональный форум, и будет способствовать сокращению существующих между странами противоречий.

Предложения о создании форума по безопасности в Северо-Восточной Азии было вызвано опасениями Токио относительно возможности рассмотрения этих вопросов в рамках АРФ. Поскольку работа Форума в 1995–1996 гг. показала, что основное внимание уделяется обсуждению проблем Юго-Восточной Азии, японские официальные лица полагали, что создание института по безопасности в Северо-Восточной Азии будет дополнять работу АРФ. Японские предложения, однако, не привлекли внимания стран-участниц, за исключением Республики Корея, которая выступала с похожими идеями. Китай не поддерживал японские предложения, сославшись на отказ КНДР участвовать в подобной организации как основную причину. Даже США проявили сдержанность относительно японских предложений частично из-за опасений, что подобный субрегиональный форум может препятствовать углублению японо-американских двусторонних отношений.

Решение проблемы разработок ядерного оружия КНДР (ядерная программа) оставалось одним из важнейших вопросов безопасности для Японии, несмотря на создание Организации по развитию энергетики на Корейском полуострове (КЕДО), в состав которой вошли США, Япония и Республика Корея. Целью организации было обеспечение КНДР двумя легководными реакторами в качестве замены ее существующей ядерной программы по созданию ядерных реакторов и оружия. Япония стремилась играть активную роль в решении ядерной проблемы КНДР в рамках КЕДО, однако, несмотря на всю его значимость, из-за недостатка финансирования существование организации было под угрозой. Напряженность на Корейском полуострове все росло, подпитываемое рядом действий КНДР в частности вторжением в буферную зону. В результате в апреле 1996 г. США и Республика Корея предложили созвать четырехсторонние переговоры с участием Китая, США, Республики Корея и КНДР с целью создания новой системы, которая бы гарантировала мир на Корейском полуострове.

■ Международные отношения

В рамках АРФ были согласованы также разные подходы США и Японии к решению камбоджийской проблемы. В отличие от Вашингтона, в Токио придерживались мягкой позиции относительно правительства Хун Сена. Хотя Япония, самый крупный донор помощи Камбодже, на долю которого приходится больше половины всей оказываемой помощи, пообещала приостановить свои выплаты вскоре после военного переворота 17 апреля 1975 г., когда к власти пришли «красные кхмеры» и начали проводить жесточайшую политику, результатом которой стала массовая гибель мирного населения, вскоре в Токио вновь заговорили об их возобновлении, несмотря на то, что США в это время призывали страны наложить на Камбоджу экономические санкции. Японское правительство заявило о возобновлении помощи, если Пномпень выполнит некоторые условия, в частности гарантирует сохранение конституционного правительства и проведет всеобщие выборы. В Японии даже не называли произошедшие события переворотом и признавали легитимность правительства Хун Сена. Выражая свое несогласие с позицией Японии, Вашингтон направил своего специального посланника в Токио, чтобы убедить японских лидеров не возобновлять помощь, однако японский премьер-министр Хасимото заявил, что, «хотя США и Японии преследуют единую цель – достижение мира в Камбодже, – мы можем придерживаться различных подходов. Япония и США априори придерживаются различных мнений» [12]. В Японии полагали, что лишь власть Хун Сена сможет восстановить политическую стабильность в Камбодже, и опасались, что Камбоджа может перейти на сторону Китая, если режим Хун Сена будет свергнут.

По вопросу о возобновлении оказания помощи Камбоджи на двусторонней встрече в рамках АРФ между премьер-министром Японии Обути и Госсекретарем США Олбрайт была достигнута договоренность относительно того, что приоритетом для политики в отношении Камбоджи должно стать восстановление политической стабильности, а не применение экономических санкций. Они также договорились, что правительство Хун Сена будет функционировать до проведения всеобщих выборов, запланированных на май 1998 г.

Благодаря этому соглашению США смягчили свою позицию в отношении режима Хун Сена. Олбрайт пообещала, что США возобновят гуманитарную помощь Камбодже, но экономическая помощь все еще будет приостановлена. Эти изменения в позиции Вашингтона, вероятно, означали то, что США разделяет обеспокоенность Токио относительно расширения китайского влияния на Камбоджу.

Совместный подход трех держав (Япония, США, Австралия) к решению камбоджийской проблемы позитивно повлиял на весь ход четвертых министерских встреч АРФ. В заявлении председателя говорилось об обеспокоенности

ситуацией в Камбодже и подчеркивалась роль АСЕАН в восстановлении политической стабильности. Тем не менее в заявлении не говорилось о проблемах между тремя державами и о сложности достижения между ними согласия. Председатель, наоборот, говорил о «важности развития позитивных взаимоотношений, особенно между странами АТР, Китаем, Японией, Россией и США для поддержания стабильности в регионе» [13].

Однако уже на следующем АРФ обсуждались новые проблемы – испытания ядерного оружия Индией и Пакистаном, а также азиатский финансовый кризис. Взаимоотношения между Индией и Пакистаном стали значительно ухудшаться с мая 1998 г., когда обе страны провели серию ядерных испытаний. Растущая напряженность вызвала опасения стран региона, что эти две страны могут начать ядерную войну. Эти испытания также значительно подорвали доверие к режиму нераспространения, который усиливался в предыдущие годы благодаря успехам в убеждении стран-членов Содружества Независимых Государств (СНГ) отказаться от владения ядерным оружием.

Ядерные испытания Индии и Пакистана вызвали волну осуждения со стороны Японии, единственной за всю историю человечества пострадавшую от ядерного оружия. Сразу же после испытаний Токио заморозил помощь и иенные займы Нью-Дели и Исламабаду. В качестве непостоянного члена Совета Безопасности ООН, Япония при поддержке Швеции и Коста Рики внесла на рассмотрение проект резолюции, по которому страны-члены ООН должны были воздержаться от предоставления Индии и Пакистану технологий для развития ядерного оружия.

Помимо того, Япония также пыталась выступать посредником в решении диспутов между Индией и Пакистаном, в частности в поиске решений проблемы Кашмира. В июне 1998 г. японское правительство предложило провести встречу представителей Индии и Пакистана в Токио, целью которой было разрешить трения между странами, вызванными ядерными испытаниями, и заинтересовать страны в подписании Договора о нераспространении ядерного оружия. Эти действия были во многом вызваны стремлениями Японии добиться более значимой роли на международной арене. Ожидалось, что подобная активность в поддержке режима нераспространения ядерного оружия будет способствовать достижению давней цели Японии – получению постоянного места в Совете Безопасности ООН.

Японской дипломатии в АРФ относительно ядерных испытаний в Южной Азии удалось добиться неоднозначных результатов. В заявлении председателя после пятого АРФ говорилось о «глубокой обеспокоенности и сожалении в отношении ядерных испытаний в Южной Азии» и содержалось призывание к «полному прекращению подобных испытаний и настоятельное побуждение всех вовлеченных стран присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия»

[14]. Однако, несмотря на усилия Японии, названия стран в тексте речи председателя не упоминались, равно как и не было особой критики их действий. Тем не менее Японии так и не удалось провести обсуждение в рамках АРФ резолюции по разрешению диспутов между Индией и Пакистаном. Эта идея не встретила поддержки со стороны многих стран АРФ. Премьер-министр Филиппин выступил против приглашения представителей Пакистана на министерские встречи, заявив: «Мы не хотим втянуть себя в кашмирскую проблему, это за пределами нашей зоны влияния» [15, pp. 326–327]. Вследствие отсутствия энтузиазма у стран АРФ в решении вопроса ядерных испытаний в Южной Азии японские инициативы так и не были приняты к рассмотрению, а уверенность Японии в эффективности многосторонней дипломатии в решении вопросов безопасности для решения важных вопросов в регионе пропала.

Другой важнейшей проблемой, обсуждавшейся на пятом АРФ, стал азиатский финансовый кризис. Он начался с падения тайской валюты в середине 1997 г., что повлекло за собой валютные кризисы в Индонезии и Малайзии и наконец в Республике Корея. В результате эти страны больше всего пострадали от экономического спада, а также политической и социальной нестабильности, вызванной кризисом. В результате политического переворота в Индонезии президент Сухарто после 32 лет правления был вынужден уйти с поста.

Помимо экономических проблем из-за кризиса ослабла заинтересованность стран АСЕАН в АРФ. На первый план вышло решение внутригосударственных вопросов. Сокращение участия АСЕАН в деятельности Форума, включая такие направления, как обмена в военной сфере, привело к приостановлению применения мер по укреплению доверия и превентивной дипломатии в АРФ.

Азиатский финансовый кризис снизил активность стран АСЕАН в АРФ. В результате этого ожидания Японии, что деятельность Форума будет приносить значительные результаты, еще больше уменьшились. Один японский дипломат, говоря о политике АРФ, в 1999 г. подчеркнул, что «Азиатский финансовый кризис ослабил приверженность АСЕАН Форуму в финансовом и психологическом планах... это было одной из основных причин его стагнации» [16, pp. 592–595].

На пятом АРФ обсуждались еще и трения между АСЕАН и странами Запада по вопросу о соблюдении прав человека в Мьянме. Конфронтация была вызвана решением АСЕАН о предоставлении Мьянме статуса наблюдателя в АСЕАН, тем самым приблизив ее к вступлению в Ассоциацию, а также, следовательно, в АРФ. Это решение вызвало волну недовольства на Западе и в США, которые пытались изолировать Мьянму из-за нарушения прав человека. Они призывали к введению международных санкций против Мьянмы. Однако западный подход не разделялся странами

АСЕАН, которые не могли нарушить основной принцип невмешательства во внутренние дела государства, на основе которого строилась политика в регионе. Премьер-министр Индонезии А.Алатас в связи с этими разногласиями заявил, что «АСЕАН предпочитает спокойную дипломатию, путь развития ЮВА никогда не подразумевал вмешательства во внутренние дела стран и никогда не поддерживал публичное наказание стран» [17, p. 6].

Мьянма вместе с Лаосом была принята в АСЕАН в 1997 г., однако это практически никак не повлияло на изменение внутрисоциальной ситуации. Япония в отношении Мьянмы вновь поддержала не западный, а «асеановский» подход и одобрила вступление страны в АСЕАН. Пока Токио и Вашингтон пытались прийти к общему знаменателю в вопросе относительно проблемы Камбоджи, многие японские политики уже осознавали, что разрешить разногласия по поводу Мьянмы будет гораздо сложнее. Япония поддержала вступление Мьянмы в АСЕАН, хотя США выступали категорически против этого. Понимая всю сложность проблемы относительно нарушения прав человека в Мьянме, Токио все же был против применения экономических санкций. В Токио разделяли опасения стран АСЕАН, что, оказавшись в изоляции, Мьянма перейдет на орбиту Китая.

Однако это еще не обозначало, что Япония была всецело довольна излишне мягкими действиями АСЕАН в отношении Мьянмы. Японские политические лидеры были обеспокоены тем, что ситуация в Мьянме никак не изменилась после вступления в Ассоциацию. В августе 1998 г. министр иностранных дел Японии предложил своему коллеге из Таиланда, вероятно единственному из членов АСЕАН, заинтересованному в разрешении военного переворота в Мьянме, попытаться убедить военную хунту начать вести переговоры.

Дипломатия Японии на шестом АРФ была посвящена в основном критике запуска ракеты КНДР. В августе 1998 г. КНДР запустила ракету средней дальности, которая перелетела через Японию и упала в Тихом океане. Пхеньян заявил, что это была попытка вывести спутник на орбиту, однако в Токио не поверили этим объяснениям. Япония заявила, что это было испытание военного оружия и что оно угрожало национальной безопасности страны. Японское правительство не только приостановило процесс нормализации отношений с Пхеньяном, но и прекратило финансирование проекта КЕДО, а также продовольственные поставки в КНДР. Однако из-за давления со стороны Вашингтона и Республики Кореи, Японии пришлось смягчить свою позицию и в ноябре 1998 г. подписать Соглашение о возобновлении финансирования КЕДО, а с января 1999 г. вновь начать переговоры о нормализации дипломатических отношений.

Однако уже к лету 1999 г. трения между странами вновь усилились из-за ряда нарушений законов КНДР, в частности вторжения в территориальные

■ Международные отношения

воды Японии. Еще сильнее ситуация ухудшилась после того, как КНДР в августе 1999 г. объявила о подготовке запуска новой ракеты, которая сможет долететь до Аляски.

Принимая во внимание то, что предложения Японии о проведении шестисторонних переговоров по проблеме Корейского полуострова осталось без внимания, японская дипломатия пыталась добиться решения проблемы через двусторонние встречи в рамках АРФ. Во время двусторонних переговоров между министром иностранных дел Японии Комура и его коллегой из Китая Японии удалось заручиться поддержкой со стороны Пекина по вопросу о северокорейской проблеме.

Помимо двусторонних бесед Япония также была инициатором проведения трехсторонних переговоров с Вашингтоном и Сеулом, имевших своей целью координацию внешнеполитических стратегий стран под угрозой ракетного кризиса в КНДР. В результате было сделано совместное заявление, что «любое испытание ракет будет иметь очень серьезные последствия для КНДР... Япония, США и Республика Корея предпримут решительные действия, если КНДР проведет испытания» [18].

Напряженность по поводу ядерной программы КНДР внезапно исчезла после того, как Вашингтон и Пхеньян достигли соглашения в Берлине в сентябре 1999 г., что КНДР заморозит свои ядерные исследования взамен на частичное снятие санкций.

Во время шестого форума вновь обсуждалась проблема Южно-Китайского моря. Ситуация начала ухудшаться в ноябре 1998 г., когда Филиппины обвинили Китай в расширении элементов на рифе Мисчиф в филиппинской 200-мильной исключительной экономической зоне и в увеличении числа китайских кораблей, вторгающихся в эту зону. Даже заседание экстренной рабочей группы по этой проблеме не разрешило существовавшие трудности. В это же время Малайзия также возвела постройки на одном из островов Спратли, что также ухудшило сложившуюся ситуацию. Сторонам так и не удалось прийти к общему решению, поскольку Филиппины настаивали на многостороннем подходе, с участием международных организаций, а Малайзия поддерживала идею Китая о двустороннем решении конфликта.

Ответ со стороны Японии на проблему Южно-Китайского моря был пассивным из-за того, что экономическая безопасность страны зависела от политической стабильности на этой территории. В заявлениях японских лидеров не было ничего, кроме общих слов критики относительно сложившейся ситуации. Например, министр иностранных дел Комура подчеркнул, что «Япония поддерживает любую линию поведения, которая бы гарантировала мирное разрешение диспута и строилась на принципах международного права».

В итоге в рамках АРФ так и не удалось найти общего решения для проблемы Южно-Китайско-

го моря, равно как и для другой региональной проблемы – вопроса относительно Тайваньского пролива. Напряженность между Китаем и Тайванем возросла в июле 1999 г., после заявления тайваньского президента, что «взаимоотношения Тайваня и Китая – это отношения государства с государством». В Китае восприняли это как нарушение принципа «единого Китая». Однако проблему Тайваня ни Китай, ни страны АСЕАН не стремились выносить на обсуждение в АРФ. Японский министр иностранных дел Комура даже заявил, что придерживается положений Японо-Китайской декларации 1972 г., согласно которой Тайвань является частью Китая. В Японии опасались, что, если Япония поднимет проблему Тайваня в АРФ, Китай обрушится с новой критикой японо-американского альянса.

Наиболее ярким моментом для Японии на седьмом АРФ стало вступление в Форум КНДР. Программой подготовки вступления занимался Таиланд. В марте 2000 г. министр иностранных дел Таиланда посетил Камбоджу, страну, сохранившую тесные связи с Пхеньяном, и убедил своего камбоджийского коллегу обсудить идею вступления с лидерами КНДР. Идею о вступлении КНДР в АРФ также поддержали Филиппины, заявившие о стремлении установить дипломатические отношения с КНДР. Япония, несмотря на то что несколько лет назад сама вносила предложения о присоединении КНДР к АРФ, на этот раз не поддержала заявку о вступлении, опасаясь, что КНДР не сможет полностью признать и реализовать принципы и цели АРФ. Тем не менее в итоге Япония все-таки посчитала, что вовлечение КНДР в многосторонние институты региональной безопасности гораздо важнее для национальной безопасности Японии, чем изолирование страны.

Начиная с 2001 г. двумя основными проблемами, обсуждавшимися в АРФ, стали борьба с терроризмом (после атак 11 сентября) и ядерный кризис КНДР. Что касается решения первой проблемы, то соглашения, принятые в рамках Форума, либо частично применялись в странах-участниках, либо чаще оставались на бумаге. Некоторые страны АРФ, в том числе и Япония, испытывали сомнения относительно реализации каких-либо договоренностей в рамках АРФ. На двенадцатом АРФ японский заместитель министра иностранных дел Аидзава заявил, что «для того, чтобы поднять АРФ со стадии применения мер по укреплению доверия до стадии превентивной дипломатии, АРФ надо не просто заниматься обсуждением различных нетрадиционных аспектов безопасности. АРФ должен функционировать как орган, где реализуются конкретные действия, такие, как совместные учения».

Отношения КНДР с США и Японией значительно улучшились к лету 2002 г. На девятом АРФ Госсекретарь К.Пауэлл после встречи с министром иностранных дел КНДР заявил о договоренности между странами о возобновлении дипломатических контактов. Было также принято решение о возобновлении двустороннего диалога между странами.

Что касается отношений Японии и КНДР, то в 2002 г. прошли значительные положительные изменения. В апреле 2002 г. премьер министр Коидзуми выразил заинтересованность в возобновлении переговоров по нормализации отношений между странами, и летом был проведен ряд формальных и неформальных встреч между представителями Японии и КНДР. В сентябре 2002 г. состоялся исторически важный саммит между Японией и КНДР, на котором была принята Пхеньянская декларация, в которой говорилось о возобновлении переговоров по нормализации отношений, продлении моратория КНДР на испытание ядерного оружия и принятии резолюции по ядерной проблеме Корейского полуострова.

Однако уже в октябре 2002 г. отношения между тремя странами снова ухудшились, когда КНДР заявила, что она секретно продолжила развитие своей ядерной программы. После выхода КНДР из ДНЯО и проведения тестов ракет в Японском море, отношения были окончательно испорчены. Более того, во время трехсторонних переговоров между представителями США, Китая и КНДР, проходивших в Пекине в апреле 2003 г., официальные лица КНДР заявили, что страна уже создала ядерное оружие.

Дипломатический курс Японии в АРФ сменился с «вовлечения» на «сдерживание» КНДР. На десятом АРФ Япония и другие страны-участницы осудили действия Пхеньяна, в своем заявлении председатель призвал КНДР вернуться в ДНЯО и возобновить переговоры с МАГАТЭ. Япония и США выступили с предложением о проведении шестисторонних переговоров с участием Японии, США, Республики Корея, Китая, России и КНДР вне рамок АРФ, а на десятом форуме лишь выработать повестку для этих переговоров.

Первый раунд шестисторонних переговоров состоялся в Пекине в августе 2003 г.. В ходе этого раунда Пхеньян предъявил Вашингтону четыре основных требования, при условии выполнения которых он согласен не разрабатывать ядерное оружие: подписание США пакта о ненападении, установление с КНДР дипломатических отношений, обеспечение экономического сотрудничества с Японией и Южной Кореей и, наконец, предоставление Северной Корее реакторов на легкой воде для нужд энергетики. Однако переговоры завершились без принятия совместного документа, согласование которого велось сторонами.

Второй раунд шестисторонних переговоров прошел в феврале 2004 г. в Пекине. На нем обсуждались пути выхода из кризиса вокруг ядерной программы КНДР. Участники переговоров обсудили возможность оказания КНДР экономической помощи, главным образом в области энергетики, взамен на замораживание на первом этапе ядерной программы.

В июне 2004 г. в Пекине прошел третий раунд шестисторонних переговоров, на котором была достигнута договоренность, что КНДР не только заморозит свои ядерные объекты, но и ликвидирует их, если США предоставят ей энергетиче-

скую помощь, а также отменят экономические санкции. Наряду с этим японской дипломатии удалось договориться в мае 2004 г. о начале процесса нормализации отношений и о решении проблемы похищенных людей.

Однако в начале 2005 г. Северная Корея вышла из шестисторонних переговоров и впервые признала создание собственного ядерного оружия. Четвертый раунд шестисторонних переговоров по ядерной проблеме на Корейском полуострове дал первые значимые результаты: странам впервые удалось договориться о совместном заявлении.

Итоговый документ о принципах денуклеаризации в форме совместного заявления был принят 19 сентября 2005 г. по завершении переговоров. В заявлении признается право КНДР на мирную атомную деятельность: "Северокорейская сторона заявляет о своем праве на мирное использование атомной энергии. Прочие участники переговоров уважают эту позицию и соглашаются обсудить вопрос о предоставлении КНДР легководного реактора в должное время". Кроме того, в документе отмечается, что "северокорейская сторона подтверждает обязательства отказаться от всего ядерного оружия и осуществляемых ядерных программ, как можно скорее вернуться в Договор о нераспространении ядерного оружия, а также под инспекции МАГАТЭ". КНДР и США заявляют о намерении уважать суверенитет друг друга, мирно сосуществовать и стремиться к нормализации отношений. Помимо того, в заявлении говорится о готовности КНДР и Японии "предпринять шаги, направленные на нормализацию двусторонних отношений, в соответствии с Пхеньянской декларацией на основе преодоления негативного исторического прошлого и урегулирования остающихся нерешенных проблем". Китай, Япония, Южная Корея, Россия и США заявили о намерении предоставить КНДР энергетическое содействие. Южная Корея подтвердила свое предложение от 12 июля 2005 г. о предоставлении КНДР двух миллионов киловатт электроэнергии.

Первый этап пятого раунда прошел в Пекине 9–11 ноября 2005 г. По итогам первой сессии пятого раунда по согласованию сторон было принято заявление председателя, в котором выражается настроенность стран-участниц на дальнейшую работу на основе укрепления взаимного доверия и выполнения всех обязательств на различных направлениях и на базе скоординированного и своевременного подхода с учетом обеспечения баланса интересов и выигрыша для всех. Несмотря на договоренность сторон вернуться за стол переговоров как можно скорее, Пхеньян прервал пятый раунд переговоров после того, как США заморозили зарубежные счета нескольких северокорейских компаний, обвинив КНДР в отмывании денег, производстве фальшивых долларов и контрабанде наркотиков.

В октябре 2006 г. КНДР объявила об успешном проведении в стране ядерного испытания,

---

■ Международные отношения

в ответ на это Советом Безопасности ООН была единогласно принята резолюция, осуждающая действия Пхеньяна и вводящая против него ограничительные санкции.

В феврале следующего года в Пекине начался очередной этап пятого раунда шестисторонних переговоров. В ходе него совместными усилиями была достигнута договоренность, согласно которой КНДР в течение 60 суток обязался остановить и опечатать имеющиеся на своей территории ядерные реакторы в обмен на поставки топлива. Помимо того, Пхеньян также обязан был допустить инспекторов для наблюдения за закрытием реактора, и восстановить членство в МАГАТЭ. США несколько месяцев спустя приняли решение разморозить ряд северокорейских активов. Тем не менее, как ни старались японские официаль-

ные лица, участвующие в шестисторонних переговорах, до окончательного решения корейской проблемы еще далеко. Переговоры были приостановлены в октябре 2007 г. и, как указывается в прессе, могут возобновиться.

Таким образом, за рассматриваемый период японская дипломатия приняла активное участие в поисках решения для многих региональных проблем. Нельзя однозначно сказать, что все цели были достигнуты и политика увенчалась успехом. Хотя японской дипломатии пришлось столкнуться с рядом трудностей, в частности при проведении своей линии в рамках АРФ, а также во время многосторонних переговоров по поиску выхода из кризисных ситуаций, активность Японии в рамках Форума не только не снижается, но, скорее, растет в последние годы.

Список литературы

1. Sudo S. The International Relations of Japan and South East Asia: Forging a New Regionalism / Sueo Sudo. - London: Routledge. - 2001. Nihon Keizai Shimbun. - August 3, 1995. - p. 8 [Electronic resource] / LexisNexis. - mode of access: www.lexisnexis.com/
2. Chairman's Statement Chairman's Statement. The Second Meeting of The ASEAN Regional Forum. - Brunei Darussalam, 1 August 1995 [Electronic resource] / The ASEAN Regional Forum Official Website. - mode of access: www.aseanregionalforum.org/PublicLibrary/ARFChairmansStatementsandReports/ChairmansStatementofthe2ndMeetingoftheASE/tabid/199/Default.aspx
3. The Strait Times. - May 24, 1995 [Electronic resource] / LexisNexis. - mode of access: www.lexisnexis.com/
4. Far Eastern Economic Review. - August 15, 1996. - p. 28 [Electronic resource] // LexisNexis. - mode of access: www.lexisnexis.com/
5. Gaiko Forum. - vol. 94. - 1996.
6. Garrett B.N., Glaser, B.S. Chinese Apprehensions About Revitalization of the US-Japan Alliance / Banning N. Garrett, Bonnie S. Glaser. - Asian Survey. - vol. 37. - №4. - April 1997.
7. Cossa, R.A. Avoiding New Myths: US-Japan Security Relations / Ralph A. Cossa. - Security Dialogue. - vol. 28. - №2. - 1997.
8. Johnston A.L., Ross, R.S. Engaging China: The Management of an Emerging Power / Alastair I. Johnston, Robert S. Ross. - London: Routledge. - 1999.
9. Financial Times. - July 23, 1997. [Electronic resource] // LexisNexis. - mode of access: www.lexisnexis.com/
10. Chairman's Statement. The Fourth Meeting of ASEAN Regional Forum. - Subang Jaya, Malaysia, 27 July 1997 [Electronic resource] / The ASEAN Regional Forum Official Website. - mode of access: www.aseanregionalforum.org/PublicLibrary/ARFChairmansStatementsandReports/ChairmansStatementofthe4thMeetingoftheASE/tabid/186/Default.aspx
11. Chairman's Statement. The Fifth ASEAN Regional Forum. - Manila, 27 July 1998 [Electronic resource] / The ASEAN Regional Forum Official Website. - mode of access: www.aseanregionalforum.org/PublicLibrary/ARFChairmansStatementsandReports/ChairmansStatementofthe5thMeetingoftheASE/tabid/180/Default.aspx
12. Limaye S.P. Tokyo's Dynamic Diplomacy: Japan and the Subcontinent's Nuclear Tests / Satu P. Limaye. - Contemporary Southeast Asia. - vol. 22. - №2. - August 2000.
13. Haacke J. The Concept of Flexible Engagement and the Practice of Enhanced Interaction: Intramural Challenges to the ASEAN Way / Jurgen Haacke. - The Pacific Review. - vol. 12. - №4. - 1999.
14. ARF ends without tension / Business Times (Singapore). - July 24 1996. - p. 6. [Electronic resource] // LexisNexis. - mode of access: www.lexisnexis.com
15. US, Japan and South Korea issue stern warning to N Korea on missile test / Agence France Presse. - July 27, 1999 [Electronic resource] / LexisNexis. - mode of access: www.lexisnexis.com/
16. The Evolution of Preventive Diplomacy in the ASEAN Regional Forum / Asian Survey. - September-October 2006. - Vol. 6. - № 5.
17. Cabestan J.-P. Taiwan in 1999: A Difficult Year for the Island and the Kuomintang / Jean-Pierre Cabestan. - Asian Survey. - vol. 40. - №1. - January/February 2000

Об авторе

Лебедева Ольга Владимировна – к.соц.н, доцент кафедры дипломатии МГИМО(У) МИД РФ. Сфера научных интересов доц. Лебедевой О.В. охватывает область исследований механизмов и инструментов дипломатии, изучения институтов и механизмов современной дипломатической службы. E-mail: o.lebedeva@mgimo.ru

JAPANESE DIPLOMACY WITHIN ASEAN REGIONAL FORUM (ARF): SOME ASPECTS OF THE REGIONAL SECURITY

O.V. Lebedeva

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article is devoted to the issue of Japan policy in South-East Asia specifically to Japanese diplomacy within ASEAN Regional Forum (ARF). ARF created in 1994 was the first multilateral forum where regional security issues of Southeastern countries could be discussed. Japan took part in creation of the Forum and is its active participant. Since mid 90th Japanese diplomacy used ASEAN Regional Forum platform to promote its own national security interests in addition to other bilateral and multilateral activities. One of the first subjects for discussion at ARF was China nuclear activity and nuclear tests. The issues of constant concern remain territorial disputes in East China Sea and South China Sea. Specific regional topics like China-Taiwan relations, Cambodia, ideas for Northeastern Asian security forum, India and Pakistan nuclear tests, Asian financial crisis of the 90th were also in focus of ARF discussions. Annual sessions of the Forum gave Japan opportunity to articulate concerns, promote its interests and negotiate topics on bilateral level. Of vital security concern for Japan was and remains to exist North Korean nuclear program. For the last two decades the country took a great activity in the work of ASEAN Regional Forum and it could be stated that ARF remains to be an important mechanism for Japan diplomacy to address important issues security and stability in Southeastern Asia.*

Key words: Diplomacy, Multilateral security issues, the ASEAN Regional Forum (ARF), Japan, ASEAN.

References

1. Sudo S. The international relations of Japan and South East Asia: Forging a new regionalism. London, Routledge Publ., 2001. 192 p.
2. Nihon Keizai Shimbun, August 3, 1995. LexisNexis. Available at: <http://www.lexisnexus.com/>.
3. Chairman's Statement. The Second Meeting of the ASEAN Regional Forum. Brunei, Darussalam, 1 August 1995. The ASEAN Regional Forum official website. Available at: <http://www.aseanregionalforum.org/PublicLibrary/ARFChairmansStatementsandReports/ChairmansStatementofthe2ndMeetingoftheASE/tabid/199/Default.aspx>.
4. The Strait Times, May 24, 1995. LexisNexis. Available at: <http://www.lexisnexus.com/>.
5. Far Eastern Economic Review, August 15, 1996. LexisNexis. Available at: <http://www.lexisnexus.com/>.
6. Garrett B.N., Glaser B.S. Chinese Apprehensions about Revitalization of the US-Japan Alliance. Asian Survey, 1997, April, vol. 37, no. 4.
7. Cossa R.A. Avoiding New Myths: US-Japan Security Relations. Security Dialogue, 1997, vol. 28, no. 2.
8. Johnston A.L., Ross R.S., eds. Engaging China: The Management of an Emerging Power. London, Routledge Publ., 1999.
9. Financial Times, July 23, 1997. LexisNexis. Available at: <http://www.lexisnexus.com/>.
10. Chairman's Statement. The Fourth Meeting of ASEAN Regional Forum. Subang Jaya, Malaysia, 27 July 1997. The ASEAN Regional Forum official website. Available at: <http://www.aseanregionalforum.org/PublicLibrary/ARFChairmansStatementsandReports/ChairmansStatementofthe4thMeetingoftheASE/tabid/186/Default.aspx>.
11. Chairman's Statement. The Fifth ASEAN Regional Forum. Manila, 27 July 1998. The ASEAN Regional Forum official website. Available at: <http://www.aseanregionalforum.org/PublicLibrary/ARFChairmansStatementsandReports/ChairmansStatementofthe5thMeetingoftheASE/tabid/180/Default.aspx>.
12. Limaye S.P. Tokyo's Dynamic Diplomacy: Japan and the Subcontinent's Nuclear Tests. Contemporary Southeast Asia, 2000, August, vol. 22, no. 2.
13. Haacke J. The Concept of Flexible Engagement and the Practice of Enhanced Interaction: Intramural Challenges to the ASEAN Way. The Pacific Review, 1999, vol. 12, no. 4, pp. 581-611.
14. ARF ends without tension. Business Times, July 24 1996 (Singapore). LexisNexis. Available at: <http://www.lexisnexus.com/>.
15. US, Japan and South Korea issue stern warning to N Korea on missile test. Agence France Presse, July 27, 1999. LexisNexis. Available at: <http://www.lexisnexus.com/>.
16. The Evolution of Preventive Diplomacy in the ASEAN Regional Forum. Asian Survey, 2006, Sept.-Oct., vol. 6, no. 5, pp. 785-804.
17. Cabestan J.-P. Taiwan in 1999: A Difficult Year for the Island and the Kuomintang. Asian Survey, 2000, Jan./Feb., vol. 40, no. 1.

About the author

Olga V. Lebedeva – Associate Professor of the Department of Diplomacy MGIMO-University, Candidate of Science (Sociology and International Relations). E-mail: o.lebedeva@mgimo.ru